

§ 26. Дополнение

Дополнение — это второстепенный член предложения, который обозначает предмет, выступающий, как правило, в функции объекта, и отвечает на вопросы косвенных падежей: *Природа учит нас понимать прекрасное* (К. Паустовский); *Учит кого? нас; учит чему? понимать; понимать что? прекрасное.*

Дополнение может выражаться: а) существительным: *Весной в саду я зяблика поймал* (Д. Кедрин); б) местоимением-существительным: *Погода меня восхищала* (А. Синявский); в) субстантивированными прилагательными, причастиями, числительными: *У нищего прошу на хлеб, богатому даю на бедность* (М. Цветаева); *Она совершенно не считалась с окружающими* (В. Вересаев); *Как-то зимой Аверкий увидел чужие, настойчиво петляющие близ кордона следы, а через день наткнулся в лесу на двоих* (С. Никитин); г) объектным инфинитивом: *Лобанов давал понять, что он не нуждается в указаниях* (Д. Гранин); *Часто она обращалась к нам с разными просьбами, просила, например, открыть тяжелую дверь в погреб, наколоть дров* (М. Горький); *Никакие силы не могли заставить меня произнести: “Доброе утро, папа!”* (В. Каверин); д) различного рода синтаксически неделимыми словосочетаниями: *Под огурцы одни он взрыл с полсотни гряд* (И. Крылов); *А я кой-кого из вас, кажется, знаю!* (Е. Мальцев); е) фразеологизмом: *Враги, которым он порой лукаво льстил, за злой язык его преследовать не смели* (Я. Полонский); ж) любой синтаксически субстантивированной словоформой, словосочетанием, предложением: *Если б!*

За если б и в Москве сто рублей дают (Ф. Достоевский); Надо же сказать им "до свидания"... (Г. Щербакова); Мне никто не скажет за уроком "слушай", мне никто не скажет за обедом "кушай"... (И. Эренбург); Я уж совсем собрался произнести "Кауров — к доске!", да тут же передумал... (С. Крутилин); Почти все курили, и в жарко натопленном блиндаже стоял тот самый крепкий солдатский дух, о котором принято говорить "хоть топор вешай" (В. Катаев).

Нет единой точки зрения на интерпретацию инфинитива, примыкающего к существительному (синкретичный член предложения, совмещающий синтаксическую семантику дополнения и определения; определение; дополнение). Дополнением в такой позиции логично считать такой инфинитив, который примыкает к существительному, образованному от глагола, могущего иметь при себе объектный инфинитив (приглашение выступить — пригласить выступить, приказ наступать — приказать наступать, просьба остаться — просить остаться). Такой присубстантивный инфинитив не называет свойство существительного, к которому формально относится, а приписывается другому лицу: За неделю до представления получено было от высшего начальства запрещение играть "Разбойников" (С. Аксаков).

Чаще всего дополнение управляется глаголом: Подобно Татьяне, Пушкин верил в сны и приметы (А. Синявский); За кормой уходит вдаль море, изрытое стаями волн (М. Горький); Спрыгнув с приклетка, Дёмка зашагал с база, стыдясь, пряча от людей свои слезы (М. Шолохов). Отметим, что при анализе второго и третьего предложения надо помнить: причастный оборот изрытое стаями волн и деепричастный оборот пряча от людей свои слезы на первом этапе анализа рассматриваются как, соответственно, целостное определение и целостное обстоятельство, и лишь на втором этапе они разбираются по составляющим их компонентам на основе присловных связей.

Дополнение может также находиться: а) при существительном: Обращение ее со старым женихом было холодно и принужденно (А. Пушкин); б) при прилагательном: Ах, книги краше роз (В. Брюсов); И каждый прочь побрел, вздыхая, к твоим призывам глух и нем (М. Волошин);

в) при наречии: *Далее за черными деревьями была какая-то блестящая росой крыша, правее большое кудрявое дерево, с ярко-белым стволом и сучьями, и выше его почти полная луна на светлом, почти беззвездном небе* (Л. Толстой); г) при категории состояния (предикативе): *Мне было жаль бедного Кирджали* (А. Пушкин).

Таким образом, в зависимости от позиции дополнение может быть приглагольным (*поговорить о прошлом*), при-субстантивным (*покупка квартиры*), приадективным (*готов к ответу*), приадвербиальным (*незаметно для окружающих*). Приглагольным считается также дополнение, относящееся к конструкциям типа *оказать влияние на кого-либо; строить глазки кому-либо; положить конец чему: Одуванчик вздумал взять замуж маргаритку* (К. Бальмонт); *Я ему покажу кузькину мать!* (А. Чехов).

Широкое понимание дополнения в русской синтаксической традиции позволяет включить в этот разряд не только объектные словоформы, но и существительные со значением орудия действия и (шире) средства действия (*рисовать пером, ударить кулаком*), а в некоторых случаях и существительные с субъектным значением.

Значение орудия действия может иметь творительный падеж существительного: *Потемкин молчал и небрежно чистил небольшою щеточкою свои бриллианты, которыми были унижены его руки* (Н. Гоголь); *В спокойных пригородах снег сгребают дворники лопатами* (О. Мандельштам).

В страдательных конструкциях дополнение, стоящее в творительном падеже, имеет субъектное значение: *Шепот их все время прерывался смехом* (К. Паустовский); *Трава и листья на деревьях были покрыты пылью* (Л. Толстой). При трансформации таких предложений в действительные конструкции субъектное дополнение становится подлежащим, а подлежащее — объектным дополнением: *смех прерывал шепот; пыль покрывала листья на деревьях*. Аналогичное значение может получать дополнение в безличных и инфинитивных предложениях: *Ему не гулялось, не ходилось, не хотелось даже подняться вверх* (Н. Гоголь); *Вам не видать таких сражений* (М. Лермонтов); *Мне стало жаль ее, и я спешил переменить разговор* (А. Пушкин). В последнем предложении наряду с дательным падежом субъекта (*мне*) мы находим и винительный объекта (*ее*).

Дополнение, стоящее в творительном падеже с предлогом *с* и обозначающее субъекта-партнера (*прощаться с женой, спорить с братом*), употреблено в субъектно-объектном (интерсубъектном) значении: *Белый гусь уже успел несколько раз подражаться с соседями* (Е. Носов).

Среди дополнений выделяются дополнения прямые и косвенные.

Для прямого дополнения характерно ярко выраженное объектное значение. Действие переходит на предмет, подвергаемый воздействию, охватывает его действием непосредственно, “напрямую”.

Прямое дополнение употребляется при переходных глаголах в формах: а) винительного падежа без предлога: *На рынке корову старик продавал, никто за корову цены не давал* (С. Михалков); б) родительного падежа прямого объекта при отрицании (*не продавал коровы*) и родительного падежа с объектно-количественным значением (*принести цветов, ср.: принести цветы*): *Он... на мое приглашение положить сахару в стакан отвечал, что никогда этого не делает* (И. Гончаров).

Позицию прямого дополнения может занимать: а) дательный дистрибутивный (распределительный) падеж с предлогом *по*, который легко заменяется винительным падежом без предлога, а в некоторых случаях и родительным падежом с объектно-количественным значением (*купили по груше — купили груши, купили груш; принесли по ведру — принесли ведра*): *Как невеста, получаю каждый вечер по письму* (А. Ахматова); б) придаточное предложение: *Я пришел к тебе с приветом, Рассказать, что солнце встало...* (А. Фет).

Косвенное дополнение может стоять в винительном падеже с предлогом, а также в других косвенных падежах с предлогами и без них:

Р. П. — *пожелать спокойной ночи, отказаться от поездки*; В. П. — *играть в шахматы*; Д. П. — *улыбаться другу, прислушиваться к советам*; Т. П. — *болеть гриппом, работать над статьей*; П. П. — *думать об отъезде*.

Дополнения, относящиеся к словам категории состояния, также могут быть прямыми (*слышно стук, жаль собачку*) и косвенными (*холодно руке, страшно за послед-*

ствия). Ср.: *Хоть убей, следа не видно; Сбились мы. Что делать нам!* (А. Пушкин); *Сырой землей покрыта грудь, но ей не тяжело* (М. Лермонтов).

Присубстантивные, приадективные и приадвербиальные дополнения могут быть только косвенными (*любовь к правде, готовый на уступки, вреден для детей, незаметно для противника, быстрее лошади*).